

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1066 -е ЗАСЕДАНИЕ
10 СЕНТЯБРЯ 1963 ГОДА

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1066)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики от 2 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382) и письмо поверенного в делах постоянной миссии Конго (Браззавиль) от 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности от имени представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Нигера, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии (S/5409)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 10 сентября 1963 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Х. К. БОРХА (Филиппины)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Венесуэлы, Ганы, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1066)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики от 2 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382) и письмо поверенного в делах постоянной миссии Конго (Браззавиль) от 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности от имени представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Нигера, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии (S/5409).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики от 2 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382) и письмо поверенного в делах постоянной миссии Конго (Браззавиль) от 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности от имени представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Нигера, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии (S/5409)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с предыдущим решением Совета

предлагаю пригласить представителей Мали, Танганьики и Объединенной Арабской Республики занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Сори Кулибали (Мали), г-н К. Р. Багделле (Танганьика) и г-н Мохаммед Риад (Объединенная Арабская Республика) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На имя Председателя сегодня утром получено письмо от поверенного в делах Уганды (S/5422), который также просит разрешения принять участие в обсуждении этого вопроса Советом. Если возражений нет, предлагаю пригласить представителя Уганды также занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Эммануэль Ндавула (Уганда) занимает место за столом Совета.

3. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я уже объяснил (1064-е заседание) точку зрения моей делегации на те границы, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, в пределах которых Совет Безопасности может должным образом проводить обсуждение вопроса. Я также выслушал заявления, сделанные вчера в Совете, и тщательно изучил документы, подготовленные и распространенные делегацией Ганы.

4. Ничто во всех этих документах и заявлениях не может побудить мою делегацию изменить свою точку зрения на компетенцию Совета Безопасности по этому вопросу, и мы не видим никаких разумных оснований для передачи теперь этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности. Чтобы обосновать эту точку зрения, я предлагаю подробно разобрать обвинения, выдвинутые делегацией Ганы, которые, возможно, могут иметь отношение к ответственности Сове-

та Безопасности за поддержание международного мира и безопасности.

5. Первое такое обвинение — и, по-видимому, основное — заключается по существу в том, что передача некоторых полномочий правительству Южной Родезии в результате соглашений, достигнутых в Викториа-Фолс относительно роспуска Федерации Родезии и Ньясаленда, должна создать — здесь я цитирую меморандум Ганы от 2 августа — «положение, „которое может привести к международным трениям” и сохранение которого „может угрожать поддержанию международного мира и безопасности”» (S/5403, пункт 4).

6. Такая аргументация является в своей основе выступлением против положений, согласованных в Викториа-Фолс в июле 1963 года. Поэтому для членов Совета будет, возможно, полезным, если я скажу несколько слов о Конференции в Викториа-Фолс и о достигнутых там соглашениях.

7. Для всех представителей станет очевидным, что, до тех пор пока не распущена Федерация Родезии и Ньясаленда, мало что может быть сделано для решения проблем Центральной Африки.

8. Конференция в Викториа-Фолс явилась важным шагом в этом направлении. Достигнутое там общее соглашение имеет своей целью роспуск Федерации к 31 декабря 1963 года. Это соглашение представляет собой большое достижение, и отнюдь не было уверенности, что эти деликатные и сложные переговоры, в которых приняли участие четыре отдельных правительства, смогут привести к удовлетворительному результату. Следовательно, успех этой Конференции является, по общему признанию, важным шагом вперед, значение которого не следует ставить под сомнение.

9. Независимо от ее последствий для Южной Родезии, она была направлена на поддержание уверенности в будущем развитии экономики Северной Родезии и Ньясаленда и ускорение прогресса в обеих территориях на пути к независимости.

10. Ряд правительств Содружества наций заявили о своих взглядах на результаты Конференции в Викториа-Фолс. Но ни одно из них, за исключением правительства Ганы, не выражало ничего иного, кроме чувства удовлетворения.

11. Любая попытка оспаривать это решение может надолго создать состояние неуверенности в Центральной Африке, от чего пострадают все народы этого района, а не только народ Южной Родезии. Поэтому моя делегация глубоко сожалеет, что правительства Ганы, Марокко и Объединенной Арабской Республики сделали эту попытку и игнорировали эти более широкие соображения.

12. Я должен повторить, что Конференция в Викториа-Фолс привела к соглашению между

четырьмя различными правительствами, включая правительство Северной Родезии, которое, вопреки утверждению, содержащемуся в речи представителя Ганы (1064-е заседание), было достигнуто в присутствии африканских представителей этого правительства.

13. В этой связи я уполномочен заявить Совету, что законно избранное африканское правительство этой страны — я имею в виду Северную Родезию — поддерживает соглашение, достигнутое в Викториа-Фолс, включая пункты о возвращении полномочий и передаче вооруженных сил Федерации составляющим ее территориям. Я могу также заявить, что законно избранное африканское правительство Ньясаленда не выдвигало никаких возражений против этого соглашения.

14. Я намеренно употребил выражение «возвращение полномочий» в соответствии с соглашением в Викториа-Фолс, хотя в меморандуме Ганы, рассматриваемом нами теперь, предпочтение отдано выражению «передача прав». Это различие в терминах, по мнению моей делегации, вскрывает полное непонимание правительством Ганы характера Федерации и того, что связано с ее роспуском.

15. По существу те, кто поставил этот вопрос перед Советом Безопасности, подменили одна другой, если можно так сказать, две ситуации, а именно: ситуацию, когда новая территория получает впервые ответственное правительство и на это правительство возлагаются определенные полномочия, и ситуацию, когда существующие территории, правительства которых уже осуществляют некоторые полномочия, объединены в Федерацию.

16. Когда в 1953 году была образована Федерация Родезии и Ньясаленда, Южная Родезия вовсе не была лишена тех полномочий, которые были возложены на Федерацию. Произошло следующее: с полного согласия правительства Южной Родезии осуществление некоторых полномочий, которые ранее в Южной Родезии выполнялись правительством этой территории, было возложено на федеральное правительство. При роспуске Федерации эти полномочия возвращаются правительству территории, которое осуществляло их ранее и которое дало полное согласие на передачу их федеральному правительству. Совершенно необходимо до конца уяснить это положение.

17. Оставляя в стороне эти конституционные аспекты вопроса, я хотел бы высказаться в первую очередь по вопросу о контроле над теми частями федеральных вооруженных сил, которые должны быть возвращены Южной Родезии, и коснуться современной ситуации, а также будущего положения дел, когда федеральные вооруженные силы поступят в распоряжение южно-родезийского командования. Принципы распределения федеральных сил при роспуске Федера-

ции были, как я уже говорил, согласованы между всеми правительствами, принимавшими участие в Конференции в Виктория-Фолс.

18. Контроль моего правительства над вооруженными силами, о которых идет речь, в период, когда они будут подчиняться южнородезийскому правительству, будет осуществляться в такой же мере, в какой он осуществлялся, когда они находились под федеральным командованием, пока правительство Соединенного Королевства будет нести в отношении Южной Родезии прежнюю ответственность. Конференция в Виктория-Фолс, условия роспуска Федерации и возвращение полномочий южнородезийскому правительству не изменяют статуса Южной Родезии.

19. В течение последних десяти лет ответственность за эти вооруженные силы несло федеральное правительство; но, поскольку Федерация не была независимым суверенным государством, эта ответственность не распространялась на право развертывать эти силы за пределами Федерации, что разрешалось производить лишь после необходимых консультаций с правительством Соединенного Королевства, которое всегда сохраняло полную ответственность за Федерацию в области внешних сношений.

20. Подобным же образом, до тех пор пока правительство Соединенного Королевства будет нести ответственность в той же степени в отношении Южной Родезии, положение этих вооруженных сил останется без изменений.

21. Противоположные по смыслу заявления, сделанные представителями Ганы, Мали и Объединенной Арабской Республики, а также пункт 15 меморандума Ганы просто неправильно отражают истинное положение вещей. В равной мере возвращение этих сил входящим в состав Федерации территориям мало изменит с практической и материальной точек зрения положение на местах. Эти силы уже в течение десяти лет размещаются в Центральной Африке, и никаких значительных изменений в их дислокации не предполагается. В целом не ожидается ни расширения, ни сокращения этих сил при роспуске Федерации, хотя, поскольку определенная часть этих сил отойдет к двум северным территориям, возвращаемые южнородезийскому правительству силы будут меньше по численности, чем силы, находящиеся в настоящее время под контролем Федерации.

22. Делегация Ганы утверждает в пункте 17 своего меморандума, что эти силы якобы могут быть использованы для каких-то определенных авантюр вне страны и в целях поддержания внутренней безопасности. Я уже ответил на первый из этих пунктов, который основывается на ложной предпосылке. Я разъяснил, что они могут быть использованы для внешних авантюр не в большей мере, чем в настоящее время, и что английское правительство сохранит за собой право контроля над их использованием за пределами Южной Родезии до тех пор, пока не про-

зойдет изменений, касающихся нашей ответственности в отношении Южной Родезии. Таким образом, соглашения в Виктория-Фолс не изменили ситуацию.

23. Я надеюсь, что, располагая этим объяснением, члены Совета сочтут эту часть аргументации Ганы не относящейся к существу дела и ошибочной.

24. Вторым аргументом, высказанным в пункте 17 меморандума Ганы, является то, что эти силы могут быть использованы для обеспечения внутренней безопасности. Разумеется, такая возможность существует; однако в этой роли они не в большей степени подчиняются указаниям английского правительства и не в меньшей степени могут быть использованы для этих целей при существующих соглашениях, чем когда их передадут под контроль Южной Родезии. Их использование в этих целях никогда — я повторяю, никогда — не обуславливалось согласием моего правительства. Во всяком случае их использование в этих целях, как вполне очевидно, является вопросом внутренней юрисдикции, оно не имеет отношения к ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, не может с какой-либо точки зрения представлять угрозу международному миру и, следовательно, не может являться объектом обсуждения в Совете.

25. Теперь я считаю себя обязанным выразить весьма глубокое сожаление в связи с теми местами в речи представителя Ганы, где на основе чисто фантастических предположений утверждается, что южнородезийские военно-воздушные силы будут использованы для массового уничтожения африканского населения с воздуха. Это противоречит, если можно так выразиться, общему смыслу речи представителя Ганы и принятым в Совете Безопасности нормам считать утверждения об использовании средств массового террора, включая такие средства, как напалм, плодом большого воображения. Нет и не может быть ни малейших доказательств в поддержку этих инсинуаций.

26. Я хотел бы теперь остановиться на возвращении Южной Родезии других полномочий, предусмотренных соглашением в Виктория-Фолс, и, в частности, на утверждении, что это открывает для правительства Соединенного Королевства возможность принудить к выполнению резолюции Организацию Объединенных Наций. В этой связи я вынужден еще раз коснуться уникального характера конституционных отношений между Южной Родезией и Соединенным Королевством. Эти отношения нельзя сравнить с отношениями, существовавшими между Соединенным Королевством и Золотым Берегом до того, как эта территория стала независимой. То, что происходило в этой территории, не имеет никакого отношения к рассматриваемому нами вопросу.

27. Моя делегация не раз разъясняла характер этих отношений в различных органах Организа-

ции Объединенных Наций. Члены Совета могут найти авторитетное разъяснение в заявлении, сделанном Четвертому комитету 25 октября 1962 года г-ном Годбером, бывшим в то время министром иностранных дел Великобритании; оно кратко изложено в приложении VI к меморандуму правительства Ганы. При данных обстоятельствах моя делегация не считает необходимым в данной дискуссии вновь подробно разбирать этот вопрос. Важное положение, которое я хочу особенно подчеркнуть, заключается в том, что право южнородезийского правительства самому ведать своими внутренними делами отнюдь не фикция, а неизбежный конституционный и политический факт.

28. Делегация Ганы пыталась оспаривать это конституционное положение. Но факты остаются фактами — и прежде всего, я надеюсь, в Совете Безопасности, — и если мы будем игнорировать их или извращать, ничего хорошего из этого не выйдет. Я не хочу по причинам, которые укажу позже, детально опровергать выдвинутые ею аргументы; однако я хотел бы еще раз обратить внимание на характер нашей конституции, а также на мнение независимого авторитета по только что упомянутому мною вопросу. Во всяком случае хорошо известно, что «английская конституция» является неписаной в том смысле, что она никогда не принималась официально и не существует документов, излагающих ее основные принципы. Она развивалась веками, и ее положения следует искать в законах, судебных прецедентах и на практике, в постановлениях о судебной процедуре и тех неписаных положениях, которые мы называем «обычаями» и которые основаны на прецедентах и практике.

29. Конституционный «обычай», как хорошо известно правительству Ганы, не приобретает силу в результате «заявления в пользу одной из сторон в правительственном издании», как это утверждается в примечании 4 к пункту 2 меморандума Ганы. Я хотел бы также напомнить моему другу представителю Ганы, что данный «обычай» и другие «обычаи», связанные с отношениями между Соединенным Королевством и зависящими от него территориями, не следует путать с «обычаями», касающимися отношений между королевской властью и парламентом и между двумя палатами парламента. Разумеется, именно эти последние, а не первые «обычаи» имелись в виду, когда его учили, что «обычаи» приобретают силу лишь после признания их по крайней мере двумя крупными партиями в парламенте. Но другие «обычаи» могут существовать — и, как правило, существуют — задолго до того, как они получают публичное признание в парламенте. К числу этих «обычаев» относится и «обычай», препятствующий английскому парламенту издавать законы для самоуправляющихся колоний без их согласия. Этот «обычай» не является юридической уловкой, придуманной моим правительством, чтобы избежать ответственности, как утверждал представитель Мали.

Наоборот, это точное отражение реально существующей политической власти.

30. В книге Холсбери «Законы Англии», авторитетный характер которой хорошо известен и широко признается, указывается конкретно¹, что этот «обычай», в том виде, как я только что описал его, применяется к Южной Родезии. В этой связи Южная Родезия упоминается сама по себе и отдельно от других колоний, хотя указывается, что этот «обычай» может быть когда-либо применен к некоторым другим колониям.

31. В примечании 4 и примечании 10 к своему меморандуму правительство Ганы пытается не только рассмотреть «обычай», о котором я только что говорил, но и высказать свою точку зрения на его законность и применимость к Южной Родезии. Я нахожу это весьма странным.

32. Согласно какому положению Устава Организации Объединенных Наций одно государство — член Организации имеет право интерпретировать конституционный закон другого государства-члена и высказывать свое мнение об этом законе или же пытаться навязать Совету свое толкование этого закона?

33. Интересно, какова была бы реакция других членов этого Совета — и я специально смотрю в данный момент на своих соседей справа и слева, — если бы английское правительство попыталось здесь интерпретировать конституции их стран и высказывать по ним свою точку зрения. Их реакция, думаю, была бы подобна нашей, потому что такое поведение с полным основанием можно было бы считать неоправданным нарушением суверенных прав соответствующих государств-членов.

34. Следующее существенное замечание, которое я хочу сделать, заключается в том, что фактически — я подчеркиваю это слово — внутренняя автономность Южной Родезии никоим образом не претерпела никаких изменений после вступления этой страны в 1953 году в федерацию с двумя соседними английскими протекторатами — Северной Родезией и Ньясалендом.

35. Когда была образована Федерация, некоторые из полномочий, которые осуществляло правительство Южной Родезии, были с его полного согласия переданы федеральному правительству. Следовательно, неверно утверждать, что южнородезийское правительство было лишено этих полномочий.

36. После роспуска Федерации полномочия, добровольно отданные южнородезийским правительством, возвращаются ему. Это является единственным практическим исходом.

37. Совершенно нереалистично считать Южную Родезию более зависимой от Соединенного Королевства в 1963 году, чем это было в 1953 го-

¹ Halsbury, *The Laws of England*, London, Butterworth and Co, Ltd., 1953 (third edition), vol. 5, para 1263.

ду, и совершенно неправильно говорить о том, что положение в какой-то мере изменилось после принятия законодательных мер, позволяющих роспуск Федерации. Из этого следует, что для правительства Соединенного Королевства, даже если бы оно захотело этого, невозможны попытки помешать возвращению Южной Родезии тех полномочий, которые ее правительство осуществляло в 1953 году.

38. Предложение правительства Ганы отказать в возвращении полномочий столь же несовместимо с существующей реальной обстановкой, как и прежние предложения Генеральной Ассамблеи о том, чтобы правительство Ее Величества каким-то образом приостановило действие конституции этой территории.

39. Следовательно, совершенно неверно утверждать, как это делает правительство Ганы, что английское правительство в данный момент «...обладает всей властью, которая может понадобиться для проведения в жизнь тех реформ, о которых просила Организация Объединенных Наций» (S/5403, пункт 18). В равной степени неверно утверждать, что «Великобритания имеет возможность отказать... правительству Южной Родезии... даже в праве обложения налогами» (там же).

40. Я могу понять, что эти факты и явления не нравятся некоторым делегациям, но они существуют, и ни один план, в котором не принимается во внимание эта реальность, не может быть успешным.

41. Таким образом, положение ясно. Соглашение в Викториа-Фолс не передает правительству Южной Родезии осуществление каких-либо функций, которых оно не имело в 1953 году и которые с полного согласия этого правительства были переданы правительству Федерации. Соглашение не идет далее этого. Оно не изменяет статус Южной Родезии. Это отдельный вопрос, и он должен быть объектом переговоров между правительством Соединенного Королевства и правительством Южной Родезии.

42. В этой связи заместитель премьер-министра английского правительства и министр по делам Центральной Африки г-н Р. А. Батлер сделал в палате общин Великобритании следующие заявления. 18 июня 1963 года он сказал:

«...Еще не достигнуто такое положение, которое позволило бы правительству Ее Величества принять решение по вопросу о независимости Южной Родезии»².

16 июля он добавил следующее:

«...В то время, как этот вопрос — он имеет в виду независимость Южной Родезии — «остается открытым, мы не пошли далее сделан-

ного нами там предложения, что ожидаем от южнородезийского правительства предложений, касающихся любых изменений в конституции этой страны, которые привели бы к расширению основы представительства в законодательных учреждениях в возможно короткие сроки... Так обстоит дело»³.

43. Я хотел бы вновь подчеркнуть тезис о статусе Южной Родезии. Действительное положение таково, что правительство Южной Родезии было информировано о том, что оно должно сначала представить нам предложения об изменениях в своей конституции, которые привели бы к расширению основы представительства в законодательных учреждениях в возможно короткие сроки. Между двумя правительствами не существовало никаких обязательств, секретных или иных, и вопрос по-прежнему остается целиком открытым для дальнейшего обсуждения.

44. Теперь я хотел бы рассмотреть один из более странных аспектов рассматриваемого Советом меморандума Ганы. Речь идет о попытке утверждать, что, поскольку английское правительство не выполнило некоторые резолюции Генеральной Ассамблеи и Специального комитета по Южной Родезии, Совет Безопасности должен добиваться их выполнения, подтвердив их.

45. Делегацию Ганы не должно удивлять, что мы не выполнили эти резолюции Генеральной Ассамблеи. Мы достаточно ясно указали, что считаем их *ultra vires*, и подробно разъяснили причины этого. Все эти резолюции в основном зависят от толкования главы XI Устава, которое мое правительство не может признать правомерным. Мы неоднократно и подробно разъясняли, почему Южная Родезия не должна рассматриваться как самоуправляющаяся территория.

46. Генеральная Ассамблея, разумеется, утверждала обратное, но, как мы указывали ранее, утверждение правомочий подобного характера является только утверждением и не более. Оно не вносит и не может внести в Устав то, чего в нем нет. Оно не может создать или возложить на кого-либо новую юрисдикцию. Существование резолюции, в которой утверждаются какие-либо полномочия, не создает и не может создать того, что не записано в Уставе.

47. Равным образом Совет Безопасности не правомочен, как это указывается в Уставе, принимать решения по таким вопросам и определять, что является и что не является самоуправляющейся территорией. Совет Безопасности сам не в большей мере способен изменить Устав, чем Генеральная Ассамблея.

48. Принятые Генеральной Ассамблеей резолюции являются, с точки зрения моей делегации, *ultra vires*, и мое правительство расценивает их именно так. Я надеюсь, что Совет Без-

² *Parliamentary Debates (Hansard), House of Commons, Official Report*, London, H. M. Stationery Office, Fifth Series, Session 1962-63, vol. 679, col. 226.

³ Там же, vol. 681, col. 411.

опасности не будет делать аналогичных утверждений.

49. Мое правительство вполне сознает необходимость поддержания престижа Совета и опасается того, чтобы Совет Безопасности не принял решения, выходящего за пределы его компетенции, что может затронуть его престиж.

50. Помимо рассмотренных выше положений в меморандуме Ганы содержится большое количество тенденциозных и неточных утверждений относительно внутреннего положения Южной Родезии.

51. При существующих конституционных отношениях между правительством Соединенного Королевства и правительством Южной Родезии мое правительство не может отвечать за внутреннюю политику правительства Южной Родезии, но мое молчание не должно истолковываться как признание в какой-либо мере предъявленных здесь обвинений. Речь идет о вопросах, по существу относящихся к внутренней юрисдикции правительства Южной Родезии и выходящих, как таковые, за пределы компетенции Совета Безопасности. Они не могут быть использованы для установления существования обстановки, требующей принятия действий в соответствии с главой VI Устава.

52. Однако очевидный факт, который может быть проверен самостоятельно любым членом Совета, заключается в том, что обстановка в Южной Родезии не является ни критической, ни накаленной и что страна переживает период внутреннего спокойствия, которому могли бы позавидовать некоторые из ее соседей.

53. В том, что обстановка такова, я имел возможность убедиться лично, поскольку находился в Солсбери в июле, когда рассматривалась кассация г-на Нкомо по приговору об условном тюремном заключении.

54. Это дело, естественно, вызвало большой интерес, и внутри и снаружи здания суда собирались большие толпы. Но когда г-н Нкомо выходил из здания по окончании судебного заседания в тот день, снаружи находилось самое большее два или три дежурных южнородезийских полицейских, наблюдавших за тем, чтобы толпа на улице не мешала нормальному движению транспорта. Могу добавить, что г-н Нкомо выиграл дело.

55. Таким образом, я рассчитываю, что Совет не примет во внимание эту часть аргументации Ганы как не имеющую никакого отношения к вопросам, которые мы сейчас обсуждаем, и отвергнет содержащееся в пункте 4 меморандума Ганы заявление о том, что требуется провести расследование этого вопроса Советом Безопасности в соответствии со статьей 34 Устава.

56. Что же тогда остается от утверждения правительства Ганы относительно того, что Южная Родезия должна стать предметом внимания Совета Безопасности?

57. В пункте 6 своего меморандума правительство Ганы указывает очевидные причины, которые, как оно считает, объясняют его позицию. Я процитирую ту часть меморандума, где излагаются эти причины:

«а) Не только британское правительство отказывается выполнить решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в отношении Южной Родезии, но и существующее угрожающее положение в этой территории, которое, по словам Специального комитета в его резолюции от 20 июня 1963 года, образует угрозу международному миру и безопасности, ухудшилось и вызывает необходимость обратиться к Совету Безопасности;

б) британский парламент провел закон о Родезии и Ньясаленде, который в ближайшее время вступает в силу. На основании этого закона британское правительство сможет в любой момент в будущем, не уведомляя об этом Организацию Объединенных Наций, передать Южной Родезии почти все атрибуты суверенитета и независимости» (S/5403, пункт 6).

58. Я уже останавливался на аргументах, приводимых в поддержку первой из указанных выше причин. Я уже объяснил, почему мое правительство не выполнило некоторые резолюции Генеральной Ассамблеи относительно Южной Родезии, которые оно считает *ultra vires*, и я позволю себе напомнить членам Совета, что, согласно Уставу, в функции Совета Безопасности не входит действовать в качестве своего рода органа по проведению в жизнь решений Генеральной Ассамблеи.

59. В меморандуме Ганы обстановка в Южной Родезии описывается как накаленная и даже указывается, что Специальный комитет охарактеризовал обстановку в этой стране как представляющую угрозу международному миру и безопасности. Я еще раз напомню Совету, что Специальный комитет не требовал от Совета Безопасности принятия мер, а просто обратил его внимание на этот вопрос.

60. Кроме того, какие бы взгляды ни высказывал Специальный комитет по этому вопросу, касающемуся международного мира и безопасности, обязанностью Совета Безопасности является сделать свои собственные выводы в этом отношении, и он никоим образом не обязан следовать выводам одного из подкомитетов Генеральной Ассамблеи.

61. Я продемонстрировал Совету, что обстановка в Южной Родезии не входит в круг обязанностей Совета Безопасности в связи с его ответственностью за поддержание международного мира и безопасности и что, как бы эта обстановка ни характеризовалась, она никоим образом не ухудшилась за последние шесть месяцев. Я указывал, что наблюдается обратная картина и что Южная Родезия переживает период прогресса и спокойствия. Таким образом, утверждение Ганы

о необходимости использования авторитета Совета Безопасности неверно и по существу, и с точки зрения Устава.

62. Вторая причина, приводимая делегацией Ганы в качестве предлога для передачи этого вопроса на наше рассмотрение, относится исключительно к предполагаемому возвращению полномочий в связи с роспуском Федерации. И этот аргумент я рассматривал подробно и показал, что реальность обстановки требует, чтобы эти полномочия, которые ранее осуществляло правительство Южной Родезии, были возвращены этому правительству после роспуска Федерации.

63. Я также показал, что на практике возвращение этих полномочий мало изменит обстановку на местах в практическом или материальном отношении. И еще раз повторяю, что возвращение этих прав не дает никаких оснований для передачи этого вопроса в Совет Безопасности.

64. Я почти закончил свое выступление, но прежде хочу кратко остановиться на вчерашнем выступлении представителя Ганы (1064-е заседание), в котором он задал мне ряд вопросов. На многие из них уже были даны ответы в ходе моего выступления. Я оставляю за собой право ответить на них более подробно в свое время, но есть один или два пункта, о которых я хотел бы сказать сразу.

65. Первую группу вопросов, заданных представителем Ганы, можно свести к одному простому вопросу: почему вообще Южная Родезия должна иметь военно-воздушные силы?

66. Во-первых, как я уже указывал ранее, эти военно-воздушные силы уже существуют, уже находятся на месте и, насколько это касается конечной ответственности правительства Ее Величества, соглашения о контроле над ними не изменяются в связи с роспуском Федерации. Эти военно-воздушные силы финансируются за счет местных доходов, а общие активы Федерации, часть которых составляют эти доходы, должны быть возвращены территориям, которые принесли эти местные доходы.

67. Во-вторых, военно-воздушные силы нужны Южной Родезии, по-видимому, для тех же самых целей, что и многим другим странам, в том числе и Гане,— для обороны.

68. Пользуюсь случаем исправить одну фактическую ошибку представителя Ганы. Военно-воздушные силы Родезии не являются самыми мощными военно-воздушными силами в Африке. Если будут слишком настаивать, я мог бы назвать три страны с более мощными военно-воздушными силами.

69. Как я уже объяснил, использование южно-родезийских военно-воздушных сил за пределами Южной Родезии возможно лишь после самых детальных консультаций с моим правительством. Мне задали вопрос, известно ли мне о каком-либо соглашении, по которому какая-либо иностранная держава будет нести полностью или

частично расходы по содержанию этих военно-воздушных сил. Ответ очень прост. Мне не известно о каких-либо соглашениях такого рода.

70. Вторым принципиальным вопросом, на котором я хотел бы остановиться сейчас, заключается в следующем: каким образом на практике правительство Соединенного Королевства предполагает контролировать возможность использования возвращаемых Южной Родезии вооруженных сил вне пределов территории.

71. Ответить можно так: точно так же, как оно контролировало в течение истекших десяти лет возможность внешнего использования федеральных вооруженных сил. Конечная ответственность правительства Соединенного Королевства за внешние сношения Федерации признается ее правительством. Конституционные отношения между правительством Соединенного Королевства, с одной стороны, и федеральным правительством и правительством Южной Родезии — с другой, приняты обеими сторонами, и эти конституционные отношения предусматривают контроль со стороны правительства Соединенного Королевства над возможностью использования вооруженных сил Федерации вне пределов территории.

72. Наконец, я хотел бы исправить три неточности в заявлении представителя Ганы. Он характеризует федеральную армию как укомплектованную исключительно представителями белых. В действительности дело обстоит как раз наоборот: большинство в ней составляют африканцы.

73. Представитель Ганы утверждал также, что г-н Каунда выдвинул свое предложение о передаче функций федерального правительства комиссару Соединенного Королевства, имея в виду, что комиссар Соединенного Королевства должен взять на себя функции федерального правительства на то время, пока южно-родезийское правительство не будет реорганизовано на демократической основе. Это не так. Единственной целью предложения Северной Родезии было как можно скорее ликвидировать функции федерального правительства и возложить на комиссара руководство временными мерами по возвращению полномочий. Это предложение было внесено только в связи с мероприятиями по расторжению Федерации.

74. Наконец, представитель Ганы утверждал, что на совещании вне рамок Конференции в Викториа-Фолс, на котором было достигнуто соглашение по вопросам обороны, не присутствовал ни один африканец. Боюсь, что это также неверно, на совещании присутствовали министры-африканцы.

75. Мне остается только добавить — и я утверждаю, что говорю с действительным знанием обстановки, — что действия стран, представивших этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, угрожают организованному и мирному решению проблем Центральной Африки. Разрешите еще раз процитировать слова первого государственного секретаря, занимающегося де-

лами Центральной Африки, высказанные по поводу этого частного вопроса. Он заявил в парламенте 11 июля:

«Теперь мы должны смотреть в будущее, потому что конец Федерации означает всего лишь конец одной главы в Центральной Африке... Ресурсы Центральной Африки, как людские, так и материальные, очень велики. Мы должны теперь стремиться создать условия, при которых может быть полно и свободно реализован их потенциал».

Затем он добавил:

«Давайте искать пути мирного прогресса в территориальной сфере. Это поможет нам добиться того, что если мы будем иметь в виду эту цель, то роспуск Федерации будет произведен быстро, справедливо и организованно и что после него возникнут максимально возможные тесные связи между этими территориями»⁴.

Моя делегация считает, что Совет Безопасности имеет возможность даже на этой поздней стадии уменьшить размеры ущерба, который мог бы быть нанесен выполнению этой задачи.

76. Я указывал, что вопрос о Южной Родезии не следовало вообще выносить на рассмотрение Совета и что ничто из того, что было высказано здесь или представлено в виде документов представителем Ганы, не дает никаких оснований Совету Безопасности принимать меры в рамках его ответственности за поддержание мира и безопасности. Очевидно, нет никаких оснований для действий в соответствии с главой VII Устава. Не было представлено никаких доказательств, которые оправдывали бы обсуждение мер, предусматриваемых главой VI Устава. И в этой связи я вынужден отклонить — и я уверен, что мои коллеги по Совету согласятся со мной в этом, — утверждение, что Совет Безопасности должен каким-то образом предвосхитить предполагаемые трудности неопределенного будущего и что существование системы правления, которая может не нравиться некоторым другим государствам, является достаточным основанием для вмешательства Совета Безопасности.

77. Мое правительство выражает уверенность, что члены Совета незамедлительно признают эти факты; и, если, как мы ожидаем и как того требует Устав, Совет решит не принимать в дальнейшем никаких мер по рассматриваемому вопросу, это будет не только правильным, но и единственным путем в работе Совета, обеспечивающий в дальнейшем постоянный и непрерывный прогресс в Центральной Африке.

78. Г-н НДАВУЛА (Уганда) (*говорит по-английски*): Прежде всего разрешите от имени моей делегации выразить благодарность Совету за то, что меня пригласили принять участие в этом обсуждении и занять место за столом заседаний Совета Безопасности.

⁴ Там же, vol. 680, cols. 1441 and 1442.

79. Моя делегация приносит Совету свои глубокие извинения. Мне следовало бы присутствовать здесь раньше, сразу же после того, как африканские государства — члены Организации Объединенных Наций единодушно решили, что делегация Уганды наряду с делегациями Мали, Танганьики и Объединенной Арабской Республики должна выступить и поддержать двух африканских членов Совета Безопасности — Гану и Марокко — во время столь важного обсуждения вопроса о Южной Родезии. Однако я задержался по техническим причинам.

80. Моя делегация с большим вниманием выслушала очень интересное заявление, сделанное только что представителем Соединенного Королевства. Моя делегация тщательно изучит это заявление и оставляет за собой право ответить на него позже.

81. В письме от 30 августа (S/5409) представители 32 африканских государств единодушно решили полностью поддержать письмо представителей Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики от 2 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся положения в Южной Родезии (S/5382). Тем самым 32 африканских государства также решили поддержать просьбу рассмотреть этот вопрос на заседании Совета Безопасности.

82. Рассматриваемый Советом вопрос — это не вопрос, выдуманный Ганой, как пытался убедить членов Совета представитель Соединенного Королевства, это реальная африканская проблема.

83. Вопрос о Южной Родезии был объектом непрерывного изучения со стороны Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и в Генеральной Ассамблее. Однако он впервые обсуждается столь важным органом, как Совет Безопасности, который был задуман основателями нашей Организации в 1945 году как главный гарант мира, каковым он и является.

84. Сам факт, что африканские государства — члены Организации Объединенных Наций сочли необходимым, и даже совершенно безотлагательным, поставить вопрос о Южной Родезии на обсуждение в Совете Безопасности в данный момент, является достаточным доказательством того — если вообще есть нужда в доказательствах, — что серьезная и непрерывно ухудшающаяся обстановка в Южной Родезии заслуживает вашего внимания, г-н Председатель, и внимания членов Совета, что африканские государства чрезвычайно озабочены событиями в этой территории и что Совет Безопасности должен принять срочные меры для улучшения обстановки, которая уже сейчас является серьезной угрозой миру и безопасности.

85. Предыдущие ораторы пояснили вам и членам Совета Безопасности, почему африканские государства потребовали созыва Совета Безопасности.

86. С вашего позволения, я еще раз перечислю эти причины не столько в целях простого повторения, а для того чтобы показать, насколько они убедительны.

87. Во-первых, английский парламент принял закон о Родезии и Ньясаленде, который должен скоро вступить в силу. Этот закон позволит правительству Соединенного Королевства в любое время без уведомления парламента, не говоря уже об Организации Объединенных Наций, передать Южной Родезии почти все атрибуты суверенитета и независимости, включая хорошо подготовленные и оснащенные армию и военно-воздушные силы, которые очень точно и правильно охарактеризовал вчера представитель Ганы.

88. Во-вторых, упорный отказ правительства Ее Величества выполнить решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций относительно Южной Родезии — что было только что подтверждено представителем Соединенного Королевства, — накаленная обстановка в этой территории, которую Специальный комитет в своей резолюции от 20 июня 1963 года⁵ охарактеризовал как представляющую угрозу международному миру и безопасности.

89. Мы больше всего озабочены, следовательно, тем, что сейчас, после принятия этого закона, правительство Ее Величества готовится передать правительству меньшинства в Южной Родезии последние функции контроля, которыми оно могло бы еще воспользоваться. Действительно, Соединенное Королевство все время утверждало, что правительство Ее Величества не может осуществлять никакого контроля над Южной Родезией и что Соединенное Королевство не может отвечать за то, что происходит там.

90. Вот почему африканские государства-члены опасаются, что, когда все полномочия, включая контроль над вооруженными силами и авиацией, будут переданы правительству меньшинства в Южной Родезии, положение достигнет критической точки.

91. Чтобы избежать этого, африканские государства — члены Организации обратились к Совету Безопасности с просьбой вмешаться в дела Южной Родезии и удержать правительство Ее Величества от шага, который оно собирается совершить и который может привести только к конфликту и созданию угрозы международному миру и безопасности.

92. Африканские государства приветствовали роспуск Центральноафриканской Федерации, поскольку мы видели открывающуюся в связи с этим прекрасную возможность, дававшую правительству Ее Величества предлог — если можно

⁵ Текст этого документа см. в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Приложение*, добавление к пункту 23 повестки дня (A/5446/Rev.1), глава III, пункт 282. Препровожден Совету Безопасности в письме Председателя Специального комитета (S/5378).

так выразиться — отступить от так называемого обычая, чтобы исправить положение в этой части мира. Эта возможность должна быть безусловно использована правительством Ее Величества, если оно не хочет потерять ее навсегда. К сожалению, наши надежды не оправдались, и сейчас мы оказались перед очень серьезным положением в Южной Родезии.

93. Историческая Конференция глав независимых африканских государств, проходившая в Аддис-Абебе с 22 по 25 мая 1963 года, рассмотрев все аспекты проблемы деколонизации, заявила, среди прочего, о своей поддержке африканских националистов Южной Родезии и торжественно провозгласила, что, если власть в Южной Родезии будет узурпирована расистским правительством белого меньшинства, государства — участники Конференции окажут эффективную моральную и практическую помощь любым законным мерам, которые африканские националистские лидеры могут предпринять с целью восстановления той власти и возвращения ее африканскому большинству. Эту резолюцию следует рассматривать как предостережение правительству Ее Величества.

94. Моя делегация имела возможность на семнадцатой сессии, во время обсуждения доклада Специального комитета, учрежденного в соответствии с резолюцией 1654 (XVI) Генеральной Ассамблеи, заявить по вопросу о Южной Родезии, что:

«...долгом британского правительства является заявить вполне определенно, что оно не предоставит независимость Южной Родезии до тех пор, пока политическая власть не будет отобрана у белого меньшинства и не передана коренным жителям, составляющим подавляющее большинство населения. Южная Родезия остается почти единственным местом, где Великобритания может защищать африканцев и избавить нас от бедствия, которое угрожает... всей Африке» (1178-е пленарное заседание, пункт 50).

95. Я мог бы суммировать причины нашего беспокойства в нескольких только что высказанных словах — политическая власть находится в руках белого меньшинства. Это белое меньшинство, возглавляемое г-ном Уинстоном Филдом, принадлежит к «экстремистскому» типу, если перефразировать выражение, употребленное вчера представителем Ганы. Никто не может точно знать, как оно воспользуется мощными вооруженными силами и авиацией, но можно легко догадаться, что это будет не в интересах африканского большинства и не в интересах соседних стран. Вот в чем заключается угроза миру и безопасности. Так как африканские массы в Южной Родезии находятся в оппозиции по отношению к правительству, представляющему меньшинство, и требуют создания представительного правительства, нельзя сомневаться в вероятности столкновения между правительством и на-

родными массами. Это будет в действительности не только столкновением между правительством и африканскими массами в Южной Родезии, но и столкновением между массами африканцев всего континента и поселенцами, контролирующими правительство и вооруженные силы. Великобритания несет ответственность за жизнь поселенцев и жизнь африканцев, и она должна определенно заявить, какой она наметила план, чтобы не предоставить поселенцам контроля над вооруженными силами. Совет Безопасности должен потребовать от Великобритании взять в свои руки контроль над вооруженными силами своих независимых территорий.

96. Соединенное Королевство в настоящее время пишет последнюю главу своего колониального господства, того колониального господства, которое восхвалялось даже самыми непримиримыми критиками в его бывших зависимых территориях. Нам хотелось бы увидеть, чтобы на страницах этой главы, посвященной Южной Родезии, говорилось бы об английской честной игре, английском прагматизме, английском чувстве справедливости и, возможно, прежде всего о принципе англичан, заключающемся в том, что интересы большинства превыше всего. Здесь у правительства Ее Величества есть возможность, которую оно не должно упустить, так как эта возможность может никогда не повториться.

97. И в заключение я скажу, что вопрос, который мы, африканские государства, поставили перед вами, очень ясен. Он заключается в том, что правительство Ее Величества собирается передать — или вернуть Южной Родезии, как утверждал представитель Соединенного Королевства, — все полномочия суверенной власти, включая вооруженные силы и авиацию, что сделает эту колонию, управляемую правительством белого меньшинства, по существу независимой. Более того, правительство Ее Величества отказывается выполнить резолюции Генеральной Ассамблеи.

98. В результате положение в Южной Родезии приближается к тому критическому моменту, когда оно начинает угрожать миру и безопасности, причем угрожать миру и безопасности не только в самой территории, но и в соседних странах. Поэтому мы просим вас, г-н Председатель, и членов Совета принять превентивные меры сейчас, памятуя, что «болезнь легче предупредить, чем лечить».

99. Г-н БАГДЕЛЛЕ (Танганьика) (*говорит по-английски*): Разрешите мне, г-н Председатель, прежде всего передать вам и другим членам Совета Безопасности глубокую благодарность моего правительства за то, что вы удовлетворили просьбу делегации Танганьики принять участие в обсуждении вопроса о Южной Родезии.

100. Африканские делегации в Организации Объединенных Наций оказали моей делегации наряду с делегациями Объединенной Арабской Республики, Мали и Уганды большую честь и

доверие, потому что мы выступаем в этом высоком органе Организации Объединенных Наций от имени всех африканских делегаций. На нас возложена ответственная задача обратить внимание Совета Безопасности на серьезную угрозу миру и безопасности в Африке и во всем мире в связи с событиями в британской колонии Южная Родезия.

101. Я желаю подчеркнуть в самом начале своего заявления, что угроза миру, исходящая от Южной Родезии, не появилась внезапно. Наоборот, членам Совета Безопасности должно быть известно, что угрожающая обстановка в Южной Родезии является непосредственным результатом оккупации, раздела этой страны и господства в ней поселенцев из Великобритании и других европейских стран при поддержке и одобрении правительства Соединенного Королевства. Африканцы, составляющие подавляющее большинство населения, подвергались унижению и были превращены в опекаемых, слуг, в чужеземцев в своей собственной стране, лишенных основных прав человека.

102. Южная Родезия в течение последних восьмидесяти лет была и остается жертвой английского империализма в его худшем виде, установленного путем применения грубой силы и вероломства, символом которых являются Сесиль Родс и его преемники, из которых образовано нынешнее правительство белого меньшинства из поселенцев в Южной Родезии. В течение всех этих лет правительство Соединенного Королевства непрерывно предоставляло европейским поселенцам право осуществлять расовую дискриминацию, экономическую эксплуатацию и политическое угнетение африканского большинства. Все это время мы были хорошо осведомлены о печальной истории, о том, каким образом европейские поселенцы использовали громадную власть, столь великодушно предоставленную им Соединенным Королевством. Любой человек, серьезно изучающий обстановку в Южной Родезии, не может не признать тот печальный факт, что Южная Родезия была и остается одним из самых ужасных и опасных очагов расистских доктрин и практики. Были приняты и применяются на практике самые бесчеловечные и жестокие законы, целью которых является держать африканское население в состоянии постоянного угнетения. Я не буду отнимать у Совета драгоценное время, перечисляя эти отвратительные и варварские методы, поскольку о большинстве из них говорится в пояснительном меморандуме, представленном Совету.

103. Конечным итогом неограниченного осуществления власти европейскими поселенцами в течение многих лет явилось то, что Южная Родезия управляется на основе принципов апартеида, сходных с принципами, принятыми в Южно-Африканской Республике. На это сходство в практике между Южной Родезией и Южной Африкой неоднократно указывали многие наблюдатели, в том числе и люди доброй воли из

Европы, таких как англичанин г-н Гай Клаттон-Брок, знавший ситуацию в Южной Родезии и Центральной Африке и отразивший ее в своей книге «Dawn in Nyasaland». Он жил там и был задержан вместе с африканскими националистическими лидерами во время чрезвычайного положения в 1959 году. Я хотел бы процитировать для сведения Совета некоторые факты, касающиеся Южной Родезии:

«Как и в Южной Африке, 90 процентов европейского населения, держащего в своих руках верховную политическую власть, высказалось в пользу расовой сепарации, или апартеида».

Далее:

«...Его внутренняя политика по отношению к коренному населению развивалась на протяжении ряда лет так же, как и в Южной Африке. Она продолжает развиваться по логике событий в сторону увековечения апартеида».

Еще далее:

«В настоящее время в Южной Родезии создается та же самая ситуация, что и в Южной Африке; различие заключается только в оттенках»⁶.

104. Ситуация действительно серьезная, если вспомнить, что было написано в лондонском «Обсервере» 7 июля 1963 года в статье, озаглавленной «Похороны в Африке». Моя делегация уже цитировала эту статью в Специальном комитете, членом которого мы имеем честь состоять, и, с вашего разрешения, я еще раз процитирую часть этой статьи. Между прочим, автор пишет:

«Южная Африка, как и Федерация, была создана англичанами сорок лет назад, на основе такой же ложной предпосылки, что желания африканцев можно игнорировать».

105. Совершенно очевидно, что самая большая ответственность за опасную ситуацию в Южной Родезии лежит на правительстве Соединенного Королевства. Распад Федерации Родезии и Ньясаленда, о котором идет речь в приведенной цитате, произошел главным образом потому, что африканские народы Ньясаленда и Северной Родезии никогда не признавали апартеид и не могли смириться с его ярмом, навязанным европейскими поселенцами, и в частности поселенцами Южной Родезии. Мы также знаем, что наступит день, когда наши братья в Южной Родезии и Южной Африке сбросят с себя эти оковы рабства.

106. Мы торжественно просим Совет Безопасности своевременно принять меры во избежание надвигающейся катастрофы в Южной Родезии, как это уже было сделано в отношении Южной

Африки. Наша главная и конкретная просьба к Совету Безопасности в этой связи заключается в том, чтобы Совет воспрепятствовал правительству Соединенного Королевства передать более широкие полномочия правительству меньшинства из европейских поселенцев в Южной Родезии. Как я указывал несколько раньше, южно-родезийское правительство европейского меньшинства уже располагает неограниченными деспотическими правами, с помощью которых оно создало крайне напряженную обстановку в отношениях между расами. Теперь широко известно, что после решения Конференции в Викториа-Фолс о роспуске Федерации Родезии и Ньясаленда правительство Соединенного Королевства намеревается передать еще более широкие полномочия и атрибуты суверенитета Южной Родезии, что превратит режим поселенцев в Южной Родезии из территориальной тирании в угрозу миру в Африке и во всем мире.

107. Самой тревожной из этих бесчестных сделок, заключенных между правительством Соединенного Королевства и правительством меньшинства европейских поселенцев в Южной Родезии, является намечаемая передача южно-родезийскому расистскому правительству огромного военного арсенала. Я не собираюсь снова утруждать членов Совета подробным перечислением сил и опасных военных и военно-воздушных контингентов, с такой щедростью передаваемых Великобританией расистскому правительству Южной Родезии. Подробности содержатся в представленном Совету меморандуме и исчерпывающих заявлениях, сделанных вчера представителями Ганы, Мали и Объединенной Арабской Республики и сегодня представителем Уганды. Здесь я хочу особенно подчеркнуть, что снабжение европейских поселенцев такой военной мощью и смертоносным оружием представляет серьезную угрозу миру в Африке.

108. К тому же Совет Безопасности только недавно подтвердил свое заявление о существовании угрозы миру, создаваемой политикой апартеида, проводимой Южно-Африканской Республикой и португальскими колониалистами. В то же время хорошо известно, что между этими расистскими режимами существует очень тесная связь, которую стали называть «несвященным союзом» между Фервурдом, Салазаром и Веленским, являвшимся выразителем интересов европейских поселенцев в Центральной Америке в период расцвета Федерации. Неизбежный конец федеративного правления в Южной Родезии привел к узурпации власти еще более фанатичной группой европейских поселенцев, возглавляемых г-ном Филдом, носящим титул премьер-министра. Усиление связей между Филдом и Фервурдом отражено в одной из статей лондонской «Таймс» от 27 августа 1963 года, озаглавленной «Южная Родезия усиливает пограничную охрану. Сотрудничество с Южной Африкой в осуществлении мер, направленных против беженцев». С вашего разрешения, я зачитаю отрывок из этой статьи:

⁶ Guy Clutton-Brock, *Dawn in Nyasaland*, London, Hodder and Stoughton, 1959. pp. 62, 64 and 103.

«Южнородезийское правительство отказалось объяснить причины усиления охраны на границе с Южной Африкой путем установления пяти новых полицейских постов. Когда представители прессы обратились в министерство юстиции за разъяснениями, оно просто сослалось на заявление полиции об организации новых постов.

Этот шаг означает, что правительство г-на Уинстона Филда сотрудничает с Южно-Африканской Республикой, закрывая границы этой республики для политических эмигрантов.

В заявлении полиции указывалось, что целью этого шага является улучшение полицейского надзора над этой частью страны вблизи границы Южной Родезии и Бечуаналенда. Граница с Южной Африкой тянется примерно на 175 миль по незаселенной полупустынной местности, покрытой кустарником. В заявлении не объясняется, почему старший офицер южнородезийской полиции при обследовании этого района вел длительные переговоры и произвел патрульный обход на границе с представителем южноафриканской полиции. В заявлении просто указывалось: «Они имели возможность обсудить вопросы полицейского характера, представляющие обоюдный интерес»».

109. Таким образом, очевидно, что оснащение режима г-на Филда вооружением равнозначно укреплению сил фервурдской Южной Африки и салазаровской Португалии в Мозамбике, которые уже были признаны Советом Безопасности как представляющие угрозу миру в Африке.

110. В связи с этим мы торжественно просим Совет Безопасности принять меры для прекращения этой закулисной тактики, проводимой некоторыми государствами-членами и уже нанесшей столь большой ущерб Организации Объединенных Наций и причинившей немало страданий человечеству.

111. Делегация Танганьики надеется, что правительство Соединенного Королевства воздержится от передачи этих широких полномочий и атрибутов суверенитета Южной Родезии, прислушавшись к призыву этого высокого Совета, на который возложена обязанность по сохранению мира. Мы надеемся, что правительство Великобритании не останется безучастным к вашему решению, подобно тому как оно отнеслось к общему призыву к Великобритании принять меры, чтобы образумить европейских поселенцев в Южной Родезии. Этот общий призыв воплощен в резолюциях 1747 (XVI), 1755 (XVII), 1760 (XVII) Генеральной Ассамблеи, а также отражен в работе Специального комитета в этом году.

112. Единодушное обращение, направленное правительству Соединенного Королевства главами африканских государств и правительств, собравшихся на историческую Конференцию в Аддис-Абебе, также игнорируется до сих пор. С ва-

шего позволения, я зачитаю текст соответствующего решения глав этих африканских государств и правительств:

«Конференция глав африканских государств...

рекомендует далее колониальным державам, в частности Соединенному Королевству в отношении Южной Родезии, не передавать прав и атрибутов суверенной власти правительствам иностранных меньшинств, навязанным африканским народам с помощью силы под прикрытием расового законодательства; и передача власти меньшинству из поселенцев означала бы нарушение положений резолюции 1514 (XV) Организации Объединенных Наций о независимости;

вновь подтверждает свою поддержку африканских националистов в Южной Родезии и торжественно заявляет, что если власть в Южной Родезии будет узурпирована расистским правительством белого меньшинства, государства — участники Конференции окажут эффективную моральную и практическую помощь любым законным мерам, которые африканские националистские лидеры могут предпринять с целью восстановления этой власти и возвращения ее африканскому большинству;

...обязуется впредь согласовывать усилия участников Конференции для принятия таких мер, каких потребует обстановка, против любого государства, признающего это правительство меньшинства».

113. В то же время моя делегация просила бы Совет задуматься над отчаянным положением африканцев в Южной Родезии, которые уже давно томятся под тиранией европейских поселенцев. Африканцы, как и любые другие народы, подвергавшиеся угнетению, отмеченному в анналах истории, будут неустанно бороться и укреплять свои ряды, пока не сбросят оковы. Серьезное предупреждение было сделано недавно англичанином д-ром Рейнджером, о чем сообщила лондонская «Таймс» от 12 марта 1963 года, откуда я цитирую:

«Д-р Теренс Рейнджер, 33-летний преподаватель университета, изгнанный из Центральноафриканской Федерации, заявил в Лондоне, что в Южной Родезии близится решительная схватка между правительством и африканским населением... Он считает, что гнев африканцев сейчас настолько велик, что найдет свое выражение, независимо от того, будет ли он организован или нет».

114. Совет Безопасности рассматривает серьезный вопрос. Его действия могут избавить от дальнейшего угнетения африканское население Южной Родезии, которое находилось под гнетом с момента установления режима белых поселенцев в этой территории. Нельзя позволить, чтобы Южная Родезия при поддержке Соеди-

ненного Королевства стала еще одним сильным расистским режимом, подобным режиму Южной Африки, который будет стремиться запугать своих соседей угрозой применения военной силы. Победа движения за свободу и независимость Африки неизбежно дойдет до каждого уголка Африки. Решение Совета Безопасности по вопросу о Южной Родезии может облегчить эту победу и сделать ее менее трудной. Нужно серьезно предупредить тех, кто открыто хвастается, что будет защищать до конца расистские режимы европейцев на реках Замбези или Лимпопо. Этот авторитетный Совет должен предупредить их, что их мечта об Африке под расистским владычеством европейцев — неосуществима. Точно так же, как и при решении вопросов о португальских колониях и апартеиде, вся Африка сейчас внимательно следит за этим обсуждением и с нетерпением ожидает вашего решения.

115. В заключение разрешите повторить коротко некоторые положения, чтобы выделить главное. События в Южной Родезии достигли такой стадии, на которой возникла серьезная угроза миру в Африке. Мы призываем Совет принять меры и потребовать от Соединенного Королевства воздержаться от передачи громадных вооруженных сил и атрибутов суверенитета расистскому правительству меньшинства из европейских поселенцев.

116. Соединенному Королевству мы говорим — как это неоднократно делал президент нашей страны, — что власть и независимость должны быть предоставлены Южной Родезии лишь только после того, как большинством народа будет избрано демократическое правительство, как это было сделано во многих странах Содружества наций, таких как Гана, Нигерия, Танганьика, Уганда и Кения. Изменение принципа ради прихоти рвущихся к власти европейских поселенцев в Южной Родезии никогда не будет принято ни нами, ни всем миром. Сосредоточение мощных вооруженных сил и полномочий в руках расистского режима может привести лишь к трагическому столкновению, особенно если учесть тот факт, свидетелем которого мы все сейчас являемся, что угнетенные народы и люди доброй воли повсюду объединяются для того, чтобы искоренить раз и навсегда позор и унижение, которым они подвергались в течение столетий.

117. Я очень внимательно выслушал замечания, высказанные представителем Соединенного Королевства. В заявлении представителя Соеди-

ненного Королевства были некоторые пункты, которые, с точки зрения моей делегации, требуют дальнейшего разъяснения. Например, представитель Соединенного Королевства сказал, помимо прочего, что он уполномочен заявить в Совете о том, что правительства Северной Родезии и Ньясаленда не видят угрозы своей территориальной целостности и сохранению мира, возникающей вследствие тех действий, которые представитель Соединенного Королевства называет «возвращением полномочий» и вооруженных сил правительству Южной Родезии.

118. Это очень серьезное заявление, которое может легко ввести в заблуждение членов Совета, поскольку из него следует, что правительства Северной Родезии и Ньясаленда дали свое согласие на эту передачу.

119. Моя делегация желает в этой связи уточнить, что в Северной Родезии до сих пор все полномочия находятся в руках колониального губернатора и что, как хорошо известно представителю Соединенного Королевства, правительство Ньясаленда не принимало участия в Конференции в Виктория-Фолс. Оно было представлено только наблюдателем. Поэтому, по мнению моей делегации, странно слышать, что Ньясаленд согласился с передачей этих мощных вооруженных сил правительству Южной Родезии.

120. Представитель Соединенного Королевства указал далее, что, по его мнению, ситуация в Южной Родезии не представляет угрозы международному миру и безопасности. Этот аргумент недействителен, так как все необходимые факты были подробно изложены в представленном Совету меморандуме, являющемся предметом данной дискуссии, который, как могли убедиться собравшиеся здесь представители, представитель Соединенного Королевства не был в состоянии опровергнуть. Только после того как будет вырвано с корнем это огромное зло и не будут выдвигаться аргументы в его оправдание, мы сможем ближе подойти к идеалу мира во всем мире и развитию гармоничного содружества наций, а также созданию более здоровой Организации Объединенных Наций.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание Совета состоится в 16 часов завтра.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.